

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1930-е ГОДЫ

Е. П. Нарижная

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Отечественная историческая школа, имея крайне широкое поле исследования, по-прежнему не акцентирует внимание на изучении становления советской физической культуры в первой половине XX столетия. Однако невозможно получить комплексное представление о проблемах социально-политической жизни Гомельщины в 1920–1930-е гг. без исследования политики в сфере физкультуры и спорта. Проанализировав на базе новых архивных материалов характерные особенности управления местными партийными и комсомольскими органами формированием районных центров физкультурной работы, можно отметить следующее. Самыми распространенными агитационно-пропагандистскими лозунгами в 1920-е гг. были: «Пролетарская физкультура – оружие классовой борьбы!», «Спартак», будь готов к будущим боям за мировую революцию!», «Спартак» становится новой формой пролетарского быта!», «Молодежь в ряды пролетарских физкультурников!». Эволюция общественного сознания хорошо заметна даже по резкому росту новых, созвучных идеологемам Советской власти, кличек молодого поголовья Гомельского конезавода: Эволюция, Абарона, Авангард, Конституция, Ашчадная, Фашистка, Акция, Анексия, Индустрия, Виза, Этика, Либерал, Федерация, Фракция, Фронт, Политика, Эпоха, в отличие, например, от Жанны-де-Херфелен, Панны-Р., Прочь-Печали, Морены и т. п. В 1930-е гг. добавился акцент на массовость и обязательность физкультурно-спортивного движения: «В здоровом теле – здоровый дух!», «Спорт и физическое развитие рабоче-крестьянской молодежи – это новый удар по врагу!», «Хочешь быть сильным и смелым – вступай в члены спортивного кружка!». Очевидно, что идейные ценности физкультурного движения отражают уже помимо политического контента всесторонний подход и наличие понимания правильности здорового образа жизни.

Желание привить данные непреходящие ценности физической культуры населению Беларуси и других республик СССР подталкивало, с одной стороны, к поиску новых методов агитации и демонстрации положительности занятий физкультурой и спортом. Для определения уровня физической подготовленности различных групп населения в СССР был введен в 1931 г. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР».

Его программные лозунги присутствовали на всех плакатах и транспарантах того времени, постоянно публиковались в прессе, отличники ГТО выступали на радио. В 1934 г. в БССР впервые открывается Всебелорусский техникум физкультуры. Как свидетельствуют архивные данные, «будынак для тэхнікума застаўся на «Пляцу Волі» у Менску і заняткі пачнуцца з 1-га кастрычніка 1933. Заняткі будуць правадзіцца днём. Апавясціце ўсіх зацікаўленых у справе вярбоўкі, бо тэхнікуму неабходна камплектаваць першы курс, на які патрэбна 60 асоб». Первым директором техникума стал Крачковский, позже был назначен Бухай [1, д. 1, л. 51]. Становление комплекса ГТО и массовая агитация в его поддержку шла в период 1931–1934 гг.: «Ни одного физкультурника не сдавшего нормы 1-го комплекса ГТО! За освоение и сдачу норм 2-го комплекса!». Плановые показатели по развитию физкультурного движения росли постоянно, так с начала 1930-х гг. до середины 1930-х данные цифры были увеличены в 3 раза. Охват воинов Красной Армии и членов спортивного общества «Динамо» нормами ГТО предполагался 100%-й [1, д. 3]. Сам значок отпускался по разрядке и стоил 5 рублей. Он оплачивался из фондов премирования, средств, собранных на субботниках, соревнованиях и концертах. Брать деньги с самих значкистов категорически возбранялось [2, л. 14, 16].

Интересно также отметить, что при широкой распространенности того факта, что помимо досок почета существовали и «черные доски» для тех предприятий и организаций, которые не справлялись с планами коллективизации, советских пятилеток, информация о том, что к планам по развитию физкультурного движения в Беларуси или к выполнению норм ГТО относились столь же внимательно, встречается крайне редко. Тем не менее, архивные данные свидетельствуют, что при невыполнении контрольных цифр плана по распространению идей и ценностей физкультурного движения среди взрослого населения и учащихся проваливший работу Районный Совет Физической Культуры (РСФК) заносился на «черную доску». Рассекреченные архивные дела также показывают, что врагов народа искали с не меньшим пылом, чем на производстве, и среди тех, кто занимался развитием физкультуры и спорта. «ВСФКБ атрымаў і разгледзеу шэраг спраў на асобных інструктароў (Бародзіч – Гомель, Суслаў, Чыжыкаў – Магілёў і г. д.) якія аказаліся клясава-варожымі элементамі, яны зняты з працы. ... Гэта патрабуе... асаблівай клясавай пільнасці і рашучай барацьбы з клясава-варожымі элементамі і іх агентурай у Фізкультурным руху. ... у трохдзённы тэрмін... праверыць увесь інструктарскі склад працуючых на ФК рабоце» [3, л. 16].

С другой стороны, на агитационно-пропагандистский дискурс развития физической культуры также сильно влияла и внешняя политика СССР. Массово готовились к антифашистскому конгрессу Красного Спортивного Интернационала в Париже в августе 1934 г., Международному дню Красного спорта. 1 июля 1934 г. в День Красного спорта (проводился в третий раз) прошли спортивные праздники, демонстрации, соревнования, массовки под лозунгами «За защиту Советского Союза, против подготовки новых империалистических войн!», «Требуем освобождения тов. Тельмана!», «За свободную деятельность рабочего спортивного движения, против преследования, фашизации и милитаризации спорта!», «Каждый физкультурник – ударник пролетарского боевого фронта!», «Побить буржуазные спортивные рекорды!», «Выше знамя Красного Спортинтерна!» [1, д. 1, л. 18]. На эту работу были брошены все силы, особенно на сдачу норм ГТО по зимним видам спорта, с преимущественным акцентом на лыжах и стрельбе. Их ценность для ведения боевых действий была наиболее очевидной, начиная еще с 1920-х гг. Например, на Гомельщине военный комиссар Гомельского губернского военкомата Богданов налаживал данный вид работы с инструктором по физическому развитию Кучериновым. В приказе от 07.02.1923 г. он подчеркивал: «Учитывая необходимость и ценность лыжного дела как для укрепления мощи Красной Армии, а равно как средство физического оздоровления... спешно приступить к формированию

лыжных взводов в 30 человек из допризывников 1902–1903 гг. пр. Закончить обучение скоростным испытанием... Норма пробега 4 версты за 26 минут... Стрельба сидя на дистанции 100 и 400 шагов по одной обойме на каждую дистанцию... в конце всего обучения каждому взводу проделать однодневный пробег на дистанцию в 30 верст с решением простейших тактических задач и прохождением боевой стрельбы». Традиция, заложенная на площадках сборных пунктов военкоматов, перерастает к концу 1930-х гг. в массовое физкультурное движение с проведением внутришкольных олимпиад по физкультуре [4, л. 7–10об]. Таким образом, неудивительно, что на вопрос «каго лічыць фізкультурнікам» ВСФКБ «растлумачвае, што вучоту падлягаюць, акрамя фізкультурнікаў, састаячых у гуртках фізкультуры і наведваючых заняткі секцыі, усе тыя, хто здаў ня менш 5-ці іспытаў па комплексу «ГПА»: 1. Гімнастычны комплекс «ГПА». 2. Адзін з відаў бега. 3. Лыжы. 4. Грэбля. 5. Падцягваньне (для жанчын з заменай лазанья)» [2, л. 4].

Учет летней физкультурно-спортивной работы также отслеживался постоянно. Архивные документы донесли до нас интересный факт о том, что радиоперекличку о состоянии физкультурной работы ВСФКБ проводил даже ночью. Так с 18 на 19 мая 1934 г. в час ночи обсуждались следующие вопросы: «1.Ход выканання спартыўнага календара. 2.Арганізацыя спартыўных школ. 3.Выкананне кантрольных лічбаў па «ГПА». 4.Рэалізацыя рашэння ЦК ЛКСМБ, ЦСПСБ, ВСФКБ, ЦС Аўтадора, ЦК «Чырвоная Крыжа» аб грамадска-вайскова тэхнічным экзамене камсамольцаў. 5.Вынікі кроса імя Шверніка і падрыхтоўка к эстафеце імя «Камсамольскай прауды» і эстафета імя Н.К. Анціпава. На пераклічцы выступаў старшыня ВСФКБ тав. Закоўскі. У пераклічцы ўдзельнічалі: Віцебск, Гомель, Барысаў, Магілёў, Рэчыца, Полацк, Орша, Бабруйск. Таксама там былі і ўсе старшыні і сакратары раённых Саветаў ФК, метадысты, старшыні бюро ФК Райпрофсаветаў, старшыні буйнейшых калектываў Ф.К. Астатнія раёны не ўдзельнічаўшыя у пераклічцы абязаны былі арганізаваць масавае слуханне» [1, д. 1, л. 21].

Агитация и пропаганда в деревне поддерживалась не только эстафетами, например, всесоюзной «За урожай!», спартакиадами, слетами лучших физкультурников-колхозников (1934), но и рассылкой специализированной литературы. По районам распределялись агитационно-пропагандистские брошюры в помощь руководителям физкультурных кружков колхозов, совхозов на бесплатной основе за счет средств РСФК. Рогачевский РСФК получил наложенным платежом в сентябре 1934 г. «25 брашур пад назвай «За арганізаваны фізкультурны рух у сацыялістычным сектары вёсцы!» на суму ў 20 руб.». [1, д. 1, л. 24, 48]. Физкультурное движение в деревне было под пристальным вниманием, так «адказны сакратар ВСФК пры ЦВК БССР Теренцьев» постоянно требовал направить в ВСФКБ «звесткі хуткай поштай аб арганізаваных гуртках ФК у калгасах, МТС и соўгасах. У звестках павінна быць указана назва калгаса, колькі чалавек у гуртку, прозвішча кіраўніка гуртка, да якога сельсавета адносіцца і ці абслугоўваецца гэты калгас МТС» [1, д. 1, л. 36].

Очевидно, что методы контроля, применяемые в командно-административном обществе, приводили к перегибам в политике местных властей по развитию физкультуры и спорта, что закономерно, ведь они являлись частью той советской политической системы, которая формировалась именно в указанное время. Официальная педагогика, в том числе и спортивная, поддерживала этот агитационно-пропагандистский дискурс и постепенно во второй половине 1930-х гг. также стала в нашей стране частью идеологии тоталитарного режима. Тем не менее, новые советские идеологемы в сфере физкультурно-спортивной жизни, сыгравшие двоякую роль в социокультурных процессах 1930-х гг, стали впоследствии неотъемлемой частью общественной жизни советских граждан, их позитивное влияние сохраняется до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановления СНК БССР о дополнительном отпуске средств ВСФК и переписка с ВСФК об организации физкультурно-массовой работы 1933–1934 гг.; Циркуляры ВСФКБ, штаты райсовета ФК на 1933 г. и контрольные цифры физкультурного движения на 1933 год // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 928. – Оп. 1. – Д. 1, 3.
2. Фінансавая справа Лоеўскага РСФК 1934 г. // ГАГО. – Фонд 913. – Оп. 1. – Д. 3.
3. Указаньні Райсавета нізавым ячэйкам і гурткам і пастановы Райсавета 1933 г. // ГАГО. – Фонд – 913. – Оп. 1. – Д. 1.
4. Сведения о развитии спорта в Гомельском уезде 1923 г. // ГАГО. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 1486.